

высокая (до 50%). Восточная Прибалтика входит в зону низких частот.

5. Основно-верхнечелюстной шов (ОВШ). В европеоидных группах этот признак част (выше 20%). Низкая встречаемость, свойственная многим сибирским группам, в Европе зафиксирована у ненцев, саамов, марийцев, мордвы, удмуртов. Восточноприбалтийские же группы с их очень высокими частотами не обнаруживают в этом отношении никакого ослабления европеоидности.

По совокупности признаков наиболее своеобразна латышская серия. По признакам 1 и 2 эта группа несколько уклоняется в "восточном" направлении, однако по признаку 5 она столь же отчетливо европеоидна, как и остальные. Значения признака 3 у латышей и, возможно, у литовцев из Каварскаса заставляют думать о южноевропеоидном компоненте.

В целом взаимоположение группы мало соответствует степени их лингвистической близости. Латыши ближе всего к финнам, литовцы и эстонцы — к русским, финны — к латышам.

С.Павилонис (Вильнюс)

ГЕОГРАФИЯ ГРУПП КРОВИ У ЛИТОВЦЕВ

Распространение группы крови изучалось рядом авторов главным образом в довоенное время, но исследования не охватывали всей территории этнографической Литвы. Нами серологически изучены группы крови у физически здоровых мужчин литовской национальности. Исследование проводилось в г. Вильнюсе в 1966 г. Обследовано 2640 лиц.

У обследованного контингента литовцев частота встречаемости группы крови следующая: O — 35,68%; A — 35,83%; B — 21,4%; AB — 6,32%. По Оттенбергу (1925), это распределение соответствует европейскому типу (O > A > B) на границе с интермедиарным типом (O > A > B).

Обследованные нами лица происходили из разных районов Литовской ССР, однако некоторые районы были представлены небольшим количеством данных, поэтому все данные сгруппированы по крупным этнографическим зонам Литвы.

Т а б л и ц а I
Группы крови ABO (%) в этнографических зонах Литвы

Этнографическая зона	Число обследованных	O	A	B	AB
Аукштайты	868	38,36	35,52	19,69	5,41
Средняя Литва	854	34,19	35,36	24,12	6,31
Жемайты	717	34,72	35,98	22,31	6,97
Сувакеты	201	33,32	34,32	23,33	7,96
Литовская ССР, всего	2640	35,68	35,83	21,40	6,32

Данные во всех зонах аналогичны, только у аукштайтов отмечается более частая встречаемость группы O. По существу, аналогичное распределение групп крови отмечается в соседних популяциях Латвии, Белоруссии, Польши.

И.Саливон (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ТИПА БЕЛОРУСОВ И ВОПРОСЫ БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ СВЯЗЕЙ

Первые попытки этногенетических интерпретаций особенностей физического типа белорусов предпринимались в конце XIX в. (Д.Н.Анучин, 1888; Н.А.Янчук, 1891; К.Н.Иков, 1891; Е.Р.Эйхгольц, 1896).

Сходство физического типа современного населения северо-западных, северных, северо-восточных и прилегающих к ним районов БССР с населением Восточной Прибалтики обратило на себя внимание ряда исследователей (В.В.Бунак, 1956;

Р.Я.Денисова, 1958; М.В.Витов, К.Ю.Марк, Н.Н.Чебоксаров, 1959) и дало основание Н.Н.Чебоксарову отнести население этой обширной территории к единому восточнобалтийскому типу. Это сходство антропологических черт проявлялось еще более отчетливо в начале II тысячелетия н.э. (В.В.Бунак, 1932; Г.Ф.Дебец, 1932) и находило объяснение в генетическом родстве населения. На основании обширности распространения сходного комплекса антропологических признаков В.В.Бунак предполагал, что антропологические особенности современного населения Восточно-Европейской равнины сформировались в глубокой древности, возможно, в мезолите. Сопоставление краниологических данных по славянским, балтским, германским и финно-угорским группам населения конца I - начала II тысячелетия н.э. позволило Т.И.Алексеевой (1971, 1973) высказать мысль о том, что, возможно, балты и славяне формировались на единой генетической основе.

Проводимое нами с 1966 г. изучение временной и пространственной динамики физического типа населения на территории БССР позволило установить основные закономерности формирования физического типа белорусов на двух уровнях этого процесса: онтогенетическом и историческом.

Сопоставление новых краниологических материалов по населению X-XIII и XIII-XIX вв. с территории БССР показало, что, несмотря на процесс брахикефализации, интенсивно протекавшей на указанной территории и изменивший за последнее тысячелетие форму мозгового отдела черепа, сохранилось значительное сходство в строении лицевого скелета, что свидетельствует о генетической преемственности средневекового и современного населения. Структурные особенности в строении и пропорциях лица весьма сходны в локальных вариантах как у населения X-XIII и XIII-XIX вв., так и среди разных территориальных групп современных белорусов. Антропологические и исторические данные свидетельствуют о том, что физический тип белорусов формировался на основе средневековых восточнославянских групп, населявших

территорию Белоруссии и входивших до X в. в состав Древнерусского государства. Этническое единство восточнославянских народов, формировавшееся на протяжении многих столетий, находит отражение и в большом сходстве их физического типа, представленного локальными вариантами.

Судить о причинах существующего сходства белорусов северных, северо-западных, северо-восточных и ряда центральных районов БССР с населением восточных и юго-восточных районов Литовской ССР и Латвийской ССР можно лишь на основании косвенных фактов с привлечением данных смежных наук, поскольку палеоантропологические материалы древнее X в. отсутствуют. При этом следует учитывать, что сходство ряда признаков могло сформироваться в силу ряда причин: 1) в результате влияния на онтогенез сходных геохимических и климатических условий (в частности, на физическое развитие); 2) в результате исторических причин, обусловивших направление и круг брачных связей, демографические процессы (прирост населения, смертность и т.д.).

Согласно археологическим данным (П.Н.Третьяков, 1966, 1982; В.В.Седов, 1970; А.Г.Митрофанов, 1978), славянское население при расселении по территории Восточной Европы контактировало с коренным балтским населением и постепенно ассимилировало его. Происхождение "балтийского" компонента, характеризующегося долхокранием, широколицем, общей массивностью черепа, выраженной европеидностью (Р.Я.Денисова, 1975), можно связать с распространением на территории Восточной Европы носителей шиуровой керамики. Но отмеченное у средневекового населения Белоруссии, а также проявляющееся и у ряда современных территориальных групп некоторое ослабление европеоидных черт (незначительное уплощение лица на уровне орбит, нерезкое выступание переносья, более широкий нос) аналогично таковому у современного финно-угорского населения. Истоки этого комплекса на территории БССР, так же как и на территории Восточной Прибалтики, вероятно, следует искать среди неолитичес-

кого населения, оставившего разные типы гребенчатой керамики. Однако для уточнения этих вопросов необходимо накопление палеоантропологических материалов по древним периодам.

Для дифференциации экологических и генетических причин сходства разных этнических групп существенное значение может сыграть проводимое нами исследование особенностей процессов роста и развития у детей разных геохимических регионов ЕССР.

Г.Сарап (Таллин)

МЕСТО ЭСТОНЦЕВ В СИСТЕМЕ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРИБАЛТИКИ

Прибалтика — самый западный регион СССР, где на сравнительно небольшой территории обнаруживается большое разнообразие одонтологических типов. Интересна географическая изменчивость основных одонтологических признаков на данной территории. Частота восточных признаков увеличивается в северном направлении, достигая максимума концентрации к северо-востоку; частота западных признаков, наоборот, возрастает в южном направлении и достигает наибольшей концентрации к юго-западу.

Весьма своеобразно обстоит дело и с редукцией зубной системы в Прибалтике: при крайне неравномерном ее выражении в разных областях преобладает, однако, тенденция к повышению редукции зубов в северном направлении — от минимальных значений в Литве (5,3%) до максимальных в Эстонии (27,1%). С размещением одонтологических признаков закономерно связано и распространение одонтологических комплексов, иначе типов, — средневропейского, северного грацильного и северо-восточного реликтового.

В Латвии и Литве распространен средневропейский одонтологический тип в его почти классическом варианте, тогда

как в Эстонии этот тип встречается главным образом в балтийском варианте, который характеризуется повышенной редукцией нижних моляров. Иначе обстоит дело с северным грацильным типом, который в классическом виде встречается на севере Прибалтики, а именно в северо-восточной Эстонии, и характеризуется своеобразным сочетанием двух контрастных особенностей — высокими частотами колебчатой складки и 4-бугорковыми формами первых нижних моляров. В Литве этот одонтологический тип не обнаружен, хотя местами и здесь встречаются слабые восточные признаки. В Латвии восточные признаки обнаруживаются чаще, образуя в ряде мест выраженные комплексы (северо-восточный реликтовый на востоке Латвии). Наличие же северного грацильного типа в северной Курземе, на наш взгляд, вызывает некоторые сомнения, несмотря на отличие ее одонтологического комплекса от южной Курземе и Салдуса (с первой СТР — I,19, со второй — 0,94). Носители северного грацильного типа в северо-восточной Эстонии столь же достоверно отличаются от жителей северной Курземе по сумме одонтологических признаков. У последних, вероятно, можно предположить влияние северо-восточного реликтового типа, так как латыши Виляны-Варакляны оказались сходными с латышами северо-западной Курземе (СТР между ними равно 0,51).

Третий из одонтологических типов — северо-восточный реликтовый — выделен на латышском материале и характеризуется низким уровнем редукции нижних моляров, наличием ряда восточных признаков и некоторыми другими признаками. Влияние этого типа сказывается по всей Прибалтике, доходя до Финляндии. Наиболее "чистый" северо-восточный реликтовый тип был, как полагают, сходен с одонтологическим комплексом кольских саамов (Зубов, 1982). Черты этого типа проявляются среди финноязычных народов достаточно широко, но наибольшей концентрации достигают у северо-восточных финнов, карел и коми.